

Мы подошли к какому-то домику, и Адам пошел вперед, чтобы сменить форму. К тому времени как Чарльз отцепил меня от саней и занес внутрь, Адам вышел из другой комнаты в человеческом облике, с мокрыми волосами и в одном лишь полотенце.

Он был просто великолепен. Они всегда мылись на корабле, поэтому я не видела этого зрелища, но что-то внутри меня высоко оценило великолепие Адама.

Идеальное мужское тело, источающее жизненную силу и опасность. Под его кожей шевелились мышцы. Его движения были все такими же грациозными и звериными, как я помнила, но теперь Адам не был ослаблен серебром и аконитом, и я увидела его в полную силу.

Чарльз отнес меня на кровать и расстелил спальный мешок. Почему-то я не стыдилась своей наготы и не считала себя достойной внимания. Я была скелетом. Я не считала себя женщиной, скорее, самкой, поэтому даже не задумывалась о том, как выглядит мое тело.

"Ты все еще холодная. Давай-ка затащим тебя в горячую ванну и немного согреем.", - сказал Сэмюэль.

Чарльз пошел в ванную, чтобы набрать мне ванну, когда Адам приблизился, накрыл меня толстым одеялом и спросил: "Что случилось?"

Я объяснил события как мог; мне не хотелось вспоминать слишком много, потому что я помнил все очень отчетливо. Я даже не чувствовал их, поэтому старался излагать только факты.

Сэмюэль внимательно слушал; выражение лица Адама было нейтральным, но что-то в нем насторожило и разозлило, не меня, а людей, которые так со мной поступили, и в то же время я видела, что Адаму просто хочется заключить меня в свои объятия и обнять...

"Очнулась я в другом месте, на стальном столе, а сверху на мне стоял рентгеновский аппарат; подошел пухлый парень и сказал, что сейчас мне сделают лучевую терапию. Аппарат начал облучать меня, и я не знаю, как долго, от пальцев ног до головы; потом меня на носилках отнесли в другую комнату и поставили восемь капельниц; это было успокоительное, потому что я был вне себя. Я не знаю, сколько это продолжалось.

То ли облучение, то ли капельницы, потом я оказалась в пузыре. Видимо, моя иммунная защита ослабла, и в какой-то момент эти парни в скафандрах принесли какую-то зеленую штуку в пакетах для капельниц и поставили ее в капельницы. Она капала некоторое время, а еще они ввели во многие места костный мозг, чтобы он капал прямо в мои кости.

Потом мне стало очень плохо, и я понятия не имел, как долго. Потом меня вынули из пузыря. Я был очень слаб, но мне почему-то становилось лучше. Потом Мимоза, моя волчица, заговорила в моей голове за пару дней до полнолуния, мы поменяли форму, и я узнала, что я оборотень.

После этого меня проверяли почти каждый день, но я уже не мог переносить ни капельниц, ни канюль, ни уколов. Потом в меня выстрелили серебряной пулей, и она пролежала в боку четыре дня, пока ее не выковыряли, а когда я как-то оправился от этого, меня отравили аконитом, так что меня рвало 48 часов, а ученые только брали анализы и осматривали меня, ничего не помогало.

Мы начали готовиться к побегу, влезли в окно и сбежали. Ладно, я мог бы придумать более умный план побега, но я больше не мог там находиться".

Адам был рядом со мной, касаясь меня, и Сэмюэль сказал: "У меня есть тысяча и один вопрос,

но ты, вероятно, еще не готов на них ответить, всему свое время. Сейчас ты попадешь в теплую ванну, и мы тебя немного согреем".

Голос Сэмюэля был успокаивающим, это был голос его врача.

В комнату вошел Чарльз и сказал: "Ванна готова".

Я попыталась встать, но Чарльз подошел ко мне, снял с меня одеяло, поднял на руки и понес в ванну. Он осторожно опустил меня в ванну.

"Вода может показаться горячей, но, поскольку ты теперь волк, температура твоего тела обычно составляет около 40 градусов по Цельсию, так что давай попробуем немного согреть тебя".

Его голос был похож на растопленный шоколад - успокаивающий и безопасный, но в то же время властный, опытный и явно доминирующий.

Я устало кивнула. Вода была очень горячей, но у меня не было другого выбора, кроме как привыкнуть к ней. Когда первоначальный шок от воды прошел и я перестала чувствовать себя так, будто киплю заживо, я почувствовала усталость и закрыла глаза.

Горячая ванна расслабила мои немногочисленные мышцы, адреналин начал сдавать позиции, и я не сдержала ярости. Мои глаза были очень тяжелыми. Они просто не хотели больше оставаться открытыми.

Чарльз наблюдал, как этот скелет наконец расслабился в ванне, а затем уснул. Он мысленно поражался тому, какое это крепкое существо и какой это оборотень. Если бы оборотень обычно находился в таком состоянии, он бы превратился в разъяренного зверя, но только не Мими.

Она выглядела вполне здравомыслящей, хотя и уставшей, и Чарльз подозревал, что, когда пройдет первоначальный шок, Мими обретет безопасность и будет в лучшей форме, возможно, тогда волчья сущность проявится сильнее. Но Мими назвала своего волка, и Чарльз был поражен. Ведь его волк, Братец Волк, говорил в его сознании отдельно, и он всегда считал это особенным, потому что он родился оборотнем, а не стал им, и Братец Волк вырос вместе с ним.

Но у Мими, похоже, тоже был свой уникальный волк. Чарльз смотрел на спящий скелет и почему-то знал, что в Мими гораздо больше, чем она показывает в данный момент. В комнату вошел Сэмюэль. Сначала он тихонько постучал.

"Как здесь дела?" - спросил он.

Чарльз устало поднялся и сказал: "Посмотри сам". Он сидел на сиденье унитаза и следил за Мими, чтобы она не утонула.

Сэмюэль поднял брови. "О, она заснула. Бедная девочка, должно быть, чертовски измучена. Восемь месяцев, все, что ей пришлось пережить, и все равно она в здравом уме. Она поистине чудесное создание. Больше я ничего не могу сказать".

Чарльз посмотрел на брата и сказал: "Ага, ты, наверное, вытащишь ее из ванны".

И ушел. Он вошел в большую комнату коттеджа, совмещенную с гостиной и кухней. Адам сидел на диване и смотрел на свой ноутбук. Похоже, он набирал какое-то сообщение.

Чарльз спросил Адама: "Тебе нужно что-нибудь еще? Или я могу уйти?"

Адам поднял голову и ответил: "Нет, в данный момент я просто общаюсь с вампирами и рассказываю им, что примерно произошло. Если они захотят исследовать этот объект, то Мими - мой приоритет, а объект может остаться. Я обеспечу безопасность Мими. Я позабочусь о ней. Иди, у Брана наверняка найдется для тебя работа".

Чарльз сказал: "Хорошо, тогда я пойду. И ты прав, там есть чем заняться; если бы я не был так занят, я бы и сам немного поизучал этот объект".

Адам кивнул и сказал: "Спасибо".

Чарльз лишь улыбнулся, взял свою куртку и вышел за дверь к своим саням, чтобы вернуться на свой самолет и приступить к работе.

Адам отправил сообщение, а затем пошел в ванную и посмотрел на спящую Мими.

Сэмюэль сказал: "Я пойду приготовлю еду, а ты помоги женщине умыться, одеться, а потом поешь. Нам предстоит работа над этим существом, и, насколько я могу судить, у леди чертовски сильный характер и она тоже доминантна. "

Адам посмотрел на Мими и сказал: "Мы приведем ее в форму и будем контролировать; мы же оба альфы, в конце концов. У нас будет своя маленькая стая, если ты захочешь какое-то время пожить в Чикаго. Я пока не буду брать Мими в подруги, но я создам стаю из нас. Я буду вожаком стаи. "

Сэмюэль улыбнулся и встал. Он подошел к столу, чтобы приготовить еду.

Я испугался, когда кто-то пощекотал мне нос. Я все еще был в ванне.

Адам сказал: "Выходи из ванны, я принесу тебе теплую одежду и нормальную еду для твоего животика. А потом будет мягкая кровать с твоим именем. Как тебе это? Но сначала я вымою тебя и немного подстригу. Мне кажется, ты очень устала. Бедная девочка, ты через многое прошла, но я тебя не оставлю. Я буду заботиться о тебе и защищать тебя. Теперь все будет лучше".

Голос Адама был успокаивающим и уверенным. Но мне казалось, что он разговаривает с самим собой и со мной. Почему-то он очень оберегал меня сейчас, а я не была уверена, как буду жить и быть оборотнем. Ведь, судя по тому, что я видела на корабле, оборотни - довольно сильные существа, и у них тоже есть свой темперамент, а у меня - ярость.

Сейчас я чувствовал свою ярость в своем сознании. Это было похоже на раскаленный добела шар силы, и, не знаю, откуда у меня взялась эта идея, но я сделал свой собственный колодец для своей ярости. Куда я его и поместил. Колодец был довольно полным, и я мысленно закрыл его крышкой. Адам мгновение смотрел на меня, а потом хмыкнул, словно почувствовал, что я делаю.

Адам вымыл меня и мои волосы и немного укоротил их. Он заплел их в косу, и даже коса перекинулась через плечи. Он помог мне выйти из ванны, высушил меня, и я надела футболку, трусы, штаны и свитер. Все было велико и висело на мне. Хотя я видела, что они были самого маленького женского размера. Затем он направил меня к столу, на котором Сэмюэль расставил неизвестно что, включая эти питательные напитки.

Я снова начала есть мясо: бифштексы с фаршем, картофельное пюре, подливку и мясной соус; я пила кофе, сок и газировку. Я даже не задумывался о том, что ем или пью. Я просто ел и пил.

Я выпил четыре питательных напитка. Я ел как сумасшедший. В конце концов мой желудок был полон, и я снова почувствовал усталость.

Адам сказал: "Думаю, ты уже готова ко сну. Вон там есть кровать, и мы всегда будем рядом. Ты в полной безопасности. Никто не сможет сюда проникнуть. Помните, я консультант по безопасности, так что это надежная каюта".

Адам направил меня в одну из комнат, где стояла прекрасная кровать. Это была именно кровать, не больничная или учрежденческая. Это была обычная кровать, но в ней было все, о чем я тогда мечтала. Адам мягко улыбнулся и отложил в сторону покрывало и одеяло.

Я сказал: "Это прекрасно, спасибо, но я чертовски сыт и не могу долго бодрствовать после такой еды".

Я с благодарностью заползла в постель. Адам уложил меня, а затем выключил прикроватный свет. Я сразу же заснула. Он на мгновение присел рядом и погладил меня. Я заснула и почувствовала себя в безопасности.

Мими была так измотана еще за обеденным столом, что наконец-то заснула на этом месте. Адам проводил уставшее создание до сна и еще немного посидел рядом с ней. Когда Адам наконец уложил ее, Мими сразу же заснула. Адам встал и прошел в другую комнату, где находился Сэмюэль.

Сэмюэль рассказал Адаму о том, что Бран пытался сделать на корабле.

" Адам, ты знаешь, что Бран пытался убить Мими на корабле? Отпустить ее, знаешь ли, способ моего отца проявить милосердие, а он, черт возьми, передозировал Мими теми наркотиками и думал, что спасает ее от страданий. Поэтому у него не было мотивации даже пытаться сохранить ее, когда он был уверен, что спасти уже нечего. "

Адам как бы понимал это; с другой стороны, ему хотелось куда-нибудь уйти, чтобы кричать и бушевать. Ему также хотелось сказать Брану пару слов, но это было бесполезно. Милосердные убийства были визитной карточкой Брана, и он был известен тем, что предлагал их, когда это было необходимо. Но Бран убивал не всех, кого следовало. Бран, так сказать, выбирал жертв, а волков, которые предпочли бы быть мертвыми, а не живыми, пропускал через сито.

Адам сказал Сэмюэлю: "Пусть Мими поправится здесь день или два, а потом я отвезу ее в Чикаго. Этот дом безопасен и является хорошим местом для ее реабилитации. Там я смогу научить ее управлять волками и гневом. У нее все еще есть ярость, и она что-то с ней сделала, так что я уже не так хорошо ее чувствую. Чикаго - хорошее место. Там очень безопасно и есть все, что нужно".

Сэмюэль помолчал немного и сказал: "Ничего, если я поеду с тобой? Я уже устал ходить к папе, а Мими, наверное, нуждается в нас обоих".

Адам кивнул. Он сказал: "Здесь есть очень хорошо оборудованный медблок или два, если уж на то пошло. Там найдется место и для тебя, а двое всегда лучше, чем один. Мими может научиться собирать вещи, а потом, где-то между делом, мы подумаем о ее будущем и о том, чего она хочет. Она женщина, поэтому она важна, но, полагаю, она немного другое существо, и обычные правила и ожидания, возлагаемые на женщин, к Мими могут не относиться".

Сэмюэль хмыкнул и ответил: "Она уникальна; я имею в виду, что она в таком состоянии, живая и вменяемая, без ярости или признаков какого-либо заболевания головы. "

Мужчины еще немного понаблюдали за угасающим пламенем камина и улеглись спать.

Проснувшись, я не могла вспомнить, где нахожусь и что произошло. Я вскочил на ноги, сердце бешено колотилось. Было темно, и здесь странно пахло. Мне удалось как следует проснуться, и постепенно я снова все вспомнил, но был слишком взволнован, чтобы снова заснуть. Когда я попытался сделать это несколько раз, начались кошмары.

Пакет с капельницей, зеленая жидкость, боль, беспомощность. Боль разрывала мое тело, запах лекарства, которым был покрыт мой рот, и я снова почувствовал его вкус во рту. Ученые осматривали меня, когда меня рвало, или горящую рану на моем боку - серебряную пулю. Или мы убегали так быстро, как только могли, но даже тогда кто-то всегда догонял нас.

Все эти ужасы всплывали в памяти до тех пор, пока я не вспотел и наконец не проснулся. Наверное, минут пятнадцать я дрожал в постели, потом снял мокрый от пота свитер и исследовал хижину.

Было темно; по настенным часам я понял, что снова наступила ночь. Я проспал весь день. Сейчас было половина одиннадцатого вечера. Но я мог есть или пить, а не спать. Мимоза спала в моем сознании, кошмары ей, видимо, не снились. Ну, значит, это только мои проблемы.

Я нашла на кухне кофеварку и стала искать кофе. Я рылась в шкафах и не думала греметь. Через некоторое время поисков я нашла пачку кофе. Я решила сварить кофе для себя. Тут раздался шум за дверью:

"Что ты делаешь? Я смотрю, ты проснулась".

Это был Адам. Его глаза были сонными, волосы немного растрепаны, но он все равно был великолепен. На нем были джинсы и белая футболка, и я не могла не восхищаться им. Я понюхала грушу и вспомнила, что это запах Адама, но теперь, будучи волком, я чувствовала все остальные запахи, включая тот факт, что от меня самой все еще воняло потом и страхом.

"Я готовлю кофе. Я проснулся и не мог больше спать, поэтому решил поесть и выпить чего-нибудь. По крайней мере, я проспала весь день", - бодро ответила я.

Я старалась казаться более уверенной и спокойной, чем чувствовала, но волчий инстинкт заставлял меня скрывать свою слабость. Быть как можно более сильной.

Адам подошел ко мне, взял за подбородок, слегка приподнял его и пристально посмотрел мне в глаза. "Тебе снятся кошмары? Поэтому ты не спишь? От тебя пахнет страхом и ужасом".

Я постаралась сохранить нейтралитет и ровный голос: "Они не так уж плохи. Просто время от времени все вспоминается, и я не знала, где проснулась, поэтому испугалась, но сейчас все в порядке".

Мой голос никого не убедил. Адам забрал кофе и заменил его другим.

"Не пей это дерьмо без кофеина. Всегда пей обычный. Видишь ли, кофе без кофеина, я должен выбросить это, но я иногда пью его в полнолуние; это немного помогает, когда кофеин не заставляет тебя чувствовать себя таким нервным. Вы, наверное, и сами заметили эффект полнолуния".

Я сказал: "Я был нервным и раздражительным, и малейшая мелочь заставляла меня чувствовать себя погано, по-настоящему погано. Ты это имеешь в виду?"

Адам кивнул и хмыкнул.

Он сказал: "Тебе нужен кофеин, он полезен для тебя, а это дерьмо без кофеина - забудь о нем, научись читать пакетики, мы сейчас не на корабле, так что в некоторых продуктах или напитках время от времени может быть что-то другое".

"О, об этом я не подумал", - сказал я.

"Садись, а я доем это и приготовлю тебе что-нибудь поесть. Это хорошо, что ты голоден, и после нескольких дней в Чикаго ты, вероятно, начнешь узнавать несколько новых вещей каждый день, временами это может быть очень сложно, но я и Сэмюэль поможем. Мы будем стаей, и я возьму тебя в стаю, как только мы приедем в Чикаго, и тогда ты узнаешь о стайных узах и обо всем остальном. Я и Сэмюэль поможем тебе восстановиться и выучить все, что нужно".

Я сказал: "Я в порядке, просто ложись спать, со мной все будет хорошо. Ты спал, а я разбудил тебя, когда гремел".

Адам некоторое время пристально смотрел на меня, а затем вернулся к своей работе. Вскоре он уже жарил яичницу с беконом и гашишем, достал из морозилки круассаны, которые обильно полил взбитыми сливками из банки и посыпал сверху нарезанной клубникой.

Где-то между ними я не заметил, что Сэмюэль тоже проснулся и находится на кухне. Я просто поставила еду перед собой и начала есть. Сэмюэль и Адам тихо болтали в другой комнате, и мне было совершенно неинтересно, о чем они говорят. Я просто хотела есть. Я был так голоден, что даже не пробовал еду, а просто ел. Теперь я не уставал от еды, чувствовал себя вполне сытым и улегся на диван, чтобы поваляться.

Адам, Сэмюэль и я проговорили до утра. Адам рассказывал мне обо всем, что я буду испытывать в облике волка: о моих инстинктах, чувствах. Сэмюэль то и дело пытался выспросить какие-то подробности, пытаюсь понять, что со мной сделали. Я отвечала очень туманно, а Адам в какой-то момент бросил на Сэмюэля довольно колкий взгляд, и Сэмюэль перестал так часто спрашивать.

Я чувствовала себя в безопасности, но спать не хотелось. Теперь я могла свободно действовать и узнавать о своем новом теле и способностях, а еще мне было любопытно.

Когда взошло солнце и день посветлел, Адам сказал: "Сегодня мы уезжаем отсюда в Чикаго. У меня там есть дом, и мы с Сэмюэлем поможем тебе реабилитироваться, позаботимся о твоем волке и познакомимся с твоей Мимозой".

Адам уже отправил сообщение Николасу и Элиасу, которые хотели увидеть Адама, потому что им было что ему сказать. Они также хотели видеть меня, и было решено, что теперь я буду жить с Адамом и Сэмюэлем в Чикаго, по крайней мере, первое время. Я не сопротивлялась. Мы еще раз поели, а затем собрали вещи в джип Адама.

Поездка в Чикаго заняла долгих 12 часов, и мы то и дело останавливались на заправках, чтобы заправиться, поесть и сходить в туалет. По дороге я размышлял о своей новой жизни. С тех пор как меня похитили из Финляндии, прошло немало времени, и я уже чувствовала себя совсем другой, буквально другим существом, но что-то внутри меня смирилось с этим и знало, что тот

человек, которым я когда-то была, уже не тот и никогда им не будет.

Мои воспоминания будут жить, и я обнаружила, что у меня очень хорошая память, все мои воспоминания были кристально чистыми, и теперь к ним добавились эмоции, как хорошие, так и плохие. Адам говорил мне, что оборотни - очень долгожители, а Брану и Сэмюэлю не меньше нескольких тысяч лет. Адаму были сотни лет, так что я тоже буду жить, возможно, вечно, и поэтому я была благодарна, что все еще помню. Это будет началом моей новой жизни в качестве супер-оборотня, члена стаи Адама.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3724605>